

УДК 314.88

ПРОГНОЗ ЧИСЛЕННОСТИ И ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С. И. Шорохов

THE FORECAST OF THE SIZE AND AGE STRUCTURE OF THE ECONOMICALLY ACTIVE POPULATION OF ALTAI TERRITORY AND KEMEROVO REGION

S. I. Shorokhov

В статье представлен прогноз численности и возрастно-половой структуры экономически активного населения Кемеровской области и Алтайского края на 2015 и 2020 годы. Проанализирована динамика, произведено сравнение со среднероссийскими показателями. Определена величина миграционного притока, способного компенсировать рост дефицита трудовых ресурсов. Прогноз осуществлён методом передвижки возрастов, реализованном в матричном виде.

The paper presents a forecast of the number and age structure of the economically active population of Altai Kray and Kemerovo region for 2015 and 2020. The dynamics is analyzed and a comparison with the Russian national averages is made. The magnitude of migration inflow which is able to offset for the growth of labour shortages is determined. The forecast is made by the method of ages moving, realized in a matrix form.

Ключевые слова: половозрастная структура, экономически активное население, миграционный приток.

Keywords: sex and age structure, economically active population, migration inflow.

В настоящее время в России остро стоит проблема нехватки трудовых ресурсов, обостряемая структурными дисбалансами на рынке труда. Существующие перспективные оценки совокупного спроса на труд, основывающиеся на различных прогнозных вариантах развития экономики, предсказывают рост спроса на него, а демографические тренды указывают на депопуляцию. Старение возрастной структуры и снижение доли населения трудоспособных возрастов приводит к тому, что снижение численности экономического населения происходит с большей силой.

Растущий спрос на труд, сопровождаемый демографическими изменениями, грозящими значительным сокращением его предложения, предопределяет необходимость поиска мер, способных нейтрализовать это противоречие. Для минимизации ущерба, наносимого хозяйственной системе, возможно применение ряда следующих основных мер [3, с.15].

1. Переход к интенсивному типу производства, подразумевающему более эффективное использование ресурсов и позволяющему благодаря повышению производительности труда ликвидировать или смягчить последствия сокращения ресурса труда.

2. Увеличение фонда рабочего времени путём повышения пенсионного возраста, улучшения здоровья, увеличения длительности рабочего времени.

3. Повышение сальдо миграционного обмена с другими странами.

Среди перечисленных мер, по признанию специалистов, практически реализуемой является международная трудовая иммиграция [3, с. 16 – 19]. Возможности внутренней миграции для устранения дисбалансов на рынке труда почти исчерпаны. Помимо внутренней миграции, количественные и структурные диспропорции предложения и спроса на рынке труда могут быть сокращены за счёт высокой территориальной мобильности населе-

ния. Однако подобный рецепт пригоден для стран с развитым рынком труда. В России территориальная мобильность населения низка, так как довольно затруднителен переезд на новое место жительства, либо маятниковая миграция в регионы и города с более значительным предложением рабочих мест [7].

В изданиях Росстата имеются прогнозы, сделанные для регионов России по численности населения в трудоспособном возрасте. Эти прогнозы сделаны по укрупнённым возрастным группировкам: моложе трудоспособного возраста, трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста. Прогнозы половозрастной структуры с разделением на одно- или пятилетние возрастные группы нам обнаружить не удалось. Также имеются расчёты относительно будущих миграционных потоков. Все прогнозы выполнены по трём вариантам: среднему, высокому и низкому [2]. Однако отсутствуют прогнозы по численности населения по одно- или пятилетним возрастным группам и прогнозы относительно численности экономически активного населения. На основании среднего варианта этого прогноза, в 2010 году сотрудниками Института международных исследований семьи (ИМИС) осуществлён прогноз численности экономически активного населения для России, в целом, вплоть до 2030 года. В соответствии со средним сценарием этого прогноза, при сохранении уровня экономически активного населения страны на уровне средних показателей за 2006 – 2008 годы, численность экономического населения будет сокращаться темпами, приведёнными в таблице 1.

Прогноз численности экономически активного населения России, согласно расчётам ИМИС [2]

Год	2010	2015	2020	2025	2030
Экономически активное население (млн чел.)	76,2	76,0	73,9	72,1	70,6

Из приведённых данных следует, что в Российской Федерации в период с 2010 года по 2015 год численность экономически активного населения сократится на 0,26 %; в период с 2015 года по 2020 год – на 2,76 %; а в целом, с 2010 года по 2020 год сокращение составит 3,02 %.

Не только численность экономически активного населения является ключевым фактором экономического роста. Важна и его возрастная структура. Старение населения ускоряет сокращение трудовой силы – всё больше и больше людей уходит на пенсию, что приводит к сокращению ресурса труда. Кроме того, растёт средний возраст трудящихся, что также усиливает негативные эффекты. Понимание взаимосвязи возраста работника и производительности труда имеет большое значение в ряде областей экономических исследований. Существует ряд исследований (в основном, зарубежных авторов), которые посвящены изучению этого вопроса [4; 5]. Учитывая, что пожилые люди являются менее продуктивными, старение трудоспособного населения может привести к снижению темпов экономического роста. Упомянутые факты требуют внимательного отношения к возможным изменениям в количественном и качественном составе рабочей силы. В данном случае под качественным составом рабочей силы мы понимаем возрастную структуру трудящихся.

Прогнозы численности экономически активного населения для всей России (а именно такой прогноз осуществлён сотрудниками ИМИС) и прогнозы для отдельных типов регионов могут давать различную динамику изменения этой численности. Средние данные по России заслоняют индивидуальность половозрастной структуры, во многом определяемую условиями хозяйствования и проживания в регионе. Лучшим вариантом прогноза являлся бы прогноз для каждого отдельного региона. Практическими препятствиями этому являются:

- трудоёмкость расчётов;
- недостаточная доступность данных о половозрастной структуре населения по одно- или пятилетним группам для каждого региона в отдельности.

Нам представляется, что данные препятствия в некоторой степени можно преодолеть. Сходство условий хозяйствования и проживания в отдельных регионах способно приводить и к сходным воздействиям на демографические процессы и структуры. Правда, при этом не следует ожидать очень высокой сте-

пени совпадений, поскольку помимо социально-экономических имеется множество иных воздействующих факторов. В приводимом ниже исследовании мы исходили из того, что Кемеровская область является одним из регионов – лидеров роста российской экономики, с развитыми секторами добывающих и обрабатывающих производств, а Алтайский край, напротив, является представителем прямо противоположной группы регионов. Процессы воспроизводства трудовых ресурсов, происходящие в этих регионах, во многом типичны для иных регионов соответствующих групп. Поэтому дальнейшие цели нашего исследования мы сформулировали следующим образом:

- дать краткосрочный прогноз (на 5 и на 10 лет) численности и возрастно-полового состава экономически активного населения Кемеровской области и Алтайского края;
- на основе прогноза оценить масштаб угрозы со стороны демографических факторов экономическому развитию Кемеровской области и схожим ей регионам, а также Алтайскому краю и схожим ему регионам;
- оценить возможность компенсации растущего дефицита и постарения трудовых ресурсов миграционным притоком.

Прогноз был осуществлён методом передвижки возрастов, реализованном в матричном виде (когортно-компонентного анализа), на основании данных о половозрастной структуре экономически активного населения Кемеровской области и Алтайского края, исходя из предположения, что экономическая активность мужчин и женщин в этих регионах останется на наивысшем уровне за последние годы.

Руководствуясь данными о возрастных коэффициентах рождаемости (таблица 2), данными о половозрастной структуре населения Кемеровской области и Алтайского края, мы получили расчётные данные для построения матричных моделей воспроизводства населения в этих регионах (соответственно, таблица 3 и 4).

Расчётные данные для построения матричной модели воспроизводства населения Кемеровской области приведены в таблице 3. В возрастной группе 10÷14 лет вероятность рождения не нулевая, так как часть девочек этой группы в течение пятилетнего периода достигнет детородного возраста.

Таблица 2

Возрастные коэффициенты рождаемости (родившиеся живыми на 1000 женщин в возрасте, лет) [1]

Возраст (лет)	15 – 19	20 – 24	25 – 29	30 – 34	35 – 39	40 – 44	45 – 49
Коэффициент рождаемости	30,3	90,3	93,7	63,8	27,8	5,2	0,2

Таблица 3

Расчётные данные для построения матричной модели воспроизводства населения Кемеровской области

<i>Возрастная группа (лет)</i>	<i>Численность мужчин</i>	<i>Численность женщин</i>	<i>Доля вероятности рождения и дожития до следующего возраста мальчиков женщинами возрастной группы</i>	<i>Доля вероятности рождения и дожития до следующего возраста девочек женщинами возрастной группы</i>	<i>Коэффициент пере-движки для мужчин</i>	<i>Коэффициент пере-движки для женщин</i>
0÷4	87489	83333			0,98897	0,99136
5÷9	73427	69680			0,999606	0,999697
10÷14	66431	63895			0,998169	0,998739
15÷19	85833	81895	0,301036	0,301192	0,997943	0,998636
20÷24	121531	121635	0,458509	0,459308	0,993633	0,997046
25÷29	123218	129527	0,391641	0,393112	0,986775	0,996002
30÷34	109997	113299	0,22741	0,228543	0,977121	0,993429
35÷39	97183	102356	0,082064	0,082376	0,966474	0,990453
40÷44	80178	85733	0,013481	0,013494	0,962317	0,988062
45÷49	101184	114922	0,0005	0,0005	0,95218	0,984429
50÷54	106426	128907			0,934817	0,978977
55÷59	87889	115562			0,907238	0,969555
60÷64	54719	80040			0,873028	0,9542
65÷69	29493	51380			0,822489	0,934643
70÷74	37179	74030			0,777673	0,906734
75+	38529	104649			-	-
Итого:	1300706	1520843				

В таблице 4 приведены расчётные данные для построения матричной модели воспроизводства населения Алтайского края.

После того, как были получены численности возрастно-половых групп в 2015 и 2020 годах, стало возможным определить численность экономически активного населения. Результаты расчётов для Кемеровской области представлены в таблице 5, а Алтайского края – в таблице 6.

Согласно сделанному прогнозу, общая численность экономически активного населения Кемеровской области может сократиться в 2015 году, по сравнению с 2010 годом, на 25075 человек (1,8 %), а в 2020 году, по сравнению с 2015 годом, ещё на 10739 человек (0,8 %). Общее сокращение экономически активного населения региона за период 2010 – 2020 годы составит 35814 человек (около 2,5 %). Сокращение ресурса труда произойдёт, преимущественно за счёт резкого снижения численности мужчин. При этом заметно постареет возрастная структура и в мужской, и в женской группах. В первые пять про-

гнозных лет сокращение численности мужской группы составит 1,9 % (13570 человек), в последующие пять лет – ещё 0,7 % (5013 человек). Таким образом, за десять предстоящих лет, прогнозируемое сокращение численности экономически активного мужского населения Кемеровской области составит 2,6 %.

Одновременно анализ статистических данных приводит к выводу, что при сохраняющемся существующим сальдо миграционного обмена миграционные потоки прибывающей рабочей силы окажут компенсирующее воздействие и смогут скорректировать снижение численности экономически активного населения до относительной величины 0,2 % в период с 2011 по 2020 год. Сокращение довольно невелико, но следует учитывать всё более и более регрессивную структуру половозрастной пирамиды, а также рассогласованность с требованиями рынка труда образовательной и квалификационной структуры въезжающих мигрантов.

Расчётные данные для построения матричной модели воспроизводства населения Алтайского края

<i>Возрастная группа (лет)</i>	<i>Численность мужчин</i>	<i>Численность женщин</i>	<i>Доля вероятности рождения и дожития до следующего возраста мальчиков женщинами возрастной группы</i>	<i>Доля вероятности рождения и дожития до следующего возраста девочек женщинами возрастной группы</i>	<i>Коэффициент передвижки для мужчин</i>	<i>Коэффициент передвижки для женщин</i>
0÷4	72021	67901			0,98897	0,99136
5÷9	65217	62256			0,999606	0,999697
10÷14	57187	54533			0,998169	0,998739
15÷19	70141	69464	0,301036	0,301192	0,997943	0,998636
20÷24	107117	105784	0,458509	0,459308	0,993633	0,997046
25÷29	108744	113685	0,391641	0,393112	0,986775	0,996002
30÷34	94516	96991	0,22741	0,228543	0,977121	0,993429
35÷39	85253	89131	0,082064	0,082376	0,966474	0,990453
40÷44	69416	75056	0,013481	0,013494	0,962317	0,988062
45÷49	89413	99696	0,0005	0,0005	0,95218	0,984429
50÷54	100923	117507			0,934817	0,978977
55÷59	80325	100329			0,907238	0,969555
60÷64	52628	72252			0,873028	0,9542
65÷69	26489	45241			0,822489	0,934643
70÷74	35921	69750			0,777673	0,906734

Таблица 5

Численность экономически активного населения Кемеровской области в различных возрастно-половых группах в 2010 – 2020 гг.

<i>Возрастная группа</i>	<i>2010 год</i>		<i>2015 год</i>		<i>2020 год</i>	
	<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>	<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>	<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>
15÷19	61542	49874	40386	38862	52529	42368
20÷24	87137	74075	61415	49805	40303	38809
25÷29	88347	78881	86582	73856	61024	49658
30÷34	78867	68999	87178	78566	85437	73561
35÷39	69680	62334	77063	68545	85183	78050
40÷44	57487	52211	67343	61739	74479	67890
45÷49	72548	69987	55320	51587	64806	61002
50÷54	76307	78504	69079	68897	52675	50784
55÷59	63016	70377	71332	76853	64576	67449
60÷64	39233	48744	57170	68234	64716	74513
65÷69	21146	31290	34251	46511	49911	65109
70÷72	15994	27050	10435	17546	16902	26082
Итого:	731304	712326	717554	701001	712541	695275

**Численность экономически активного населения Алтайского края
в различных возрастно-половых группах в 2010 – 2020 гг.**

Возрастная группа	2010 год		2015 год		2020 год	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
15÷19	51273	42234	41726	33114	47566	37792
20÷24	78302	64316	51167	42176	41640	33068
25÷29	79491	69120	77803	64126	50841	42051
30÷34	69091	58970	78439	68843	76774	63869
35÷39	62319	54191	67510	58582	76645	68391
40÷44	50743	45634	60229	53674	65246	58023
45÷49	65360	60615	48830	45088	57959	53033
50÷54	73774	71444	62235	59670	46495	44387
55÷59	58717	61000	68965	69941	58178	58416
60÷64	38471	43929	53270	59142	62567	67812
65÷69	19363	27506	33585	41916	46506	56433
70÷72	15754	25444	6369	10283	11049	15670
Итого:	662658	624403	643759	596272	630417	583275

При существующей структуре рабочих мест и существующей производительности труда необходимо увеличение сальдо миграционного обмена в ближайшие 10 лет, как минимум на эту величину (0,2 %). В реальности увеличение миграционного сальдо должно быть бóльшим, так как прибывающая из ближнего зарубежья рабочая сила далеко не всегда соответствует спросу на специальности и уровень квалификации на региональном рынке труда.

Гораздо более существенным выводом из проведённых нами расчётов является вывод о том, что происходит заметное увеличение доли экономически активного населения в возрастах старше 55 лет, что является серьёзной угрозой экономическому росту. Учитывая промышленно-сырьевую специализацию и высокую долю физического труда в Кемеровской области, старение экономически активного населения может стать демографическим фактором, тормозящим экономическое развитие.

Что касается экономически активного населения Алтайского края, то в нём также будет происходить снижение численности и мужчин, и женщин, сопровождающееся сдвигом половозрастной структуры в сторону старших возрастов. Общая численность экономически активного населения края может сократиться в 2015 году, по сравнению с 2010 годом, на 47030 человек (3,7 %), а в 2020 году, по сравнению с 2015 годом, ещё на 26339 человек (2,2 %). Общее же сокращение экономически активного коренного населения за период 2010 – 2020 годы составит 73369 человек (свыше 5,7 %). Возрастная структура мужской и женской групп стареет. При этом динамика половозрастной структуры экономически активного населения Алтайского края имеет свои особенности, отличающие её от аналогичной динамики в Кемеровской области. Общая численность ресурса труда сокращается преимущественно за счёт сокращения численности женщин. В период 2010 – 2015 годы численность мужской группы экономически активного населения предстоит сократиться на 18899 человек (2,9 %), а в

последующие пять лет – ещё на 13342 человека (2,1 %). Таким образом, за десять предстоящих лет прогнозируемое сокращение в Алтайском крае составит 32241 человек (4,9 %). Для женской группы аналогичные данные будут следующими. В период 2010 – 2015 годы численности женской части экономически активного населения сократится на 28131 человека (4,5 %), а в последующие пять лет – ещё на 12997 человека (2,2 %). Общее же сокращение численности экономически активных женщин в Алтайском крае за предстоящие 10 лет составит 41128 человек (6,6 %). Таким образом, в общем снижении численности ресурса труда Алтайского края несколько больший вклад вносит снижение численности женщин, но это не выглядит фактом, облегчающим неблагоприятную ситуацию по двум основным причинам.

1. Само по себе очень велико предстоящее сокращение численности экономически активного населения, как в целом, так и отдельно в мужской и женской группах.

2. Резкое сокращение численности и старение возрастной структуры женского населения приведёт к снижению потенциала естественного воспроизводства, что, в свою очередь, заложит предпосылки для дальнейшей, ещё более выраженной депопуляции.

В итоге, за предстоящие 10 лет численность экономически активного населения Алтайского края сократится на 73369 человек. Одновременно миграция, при сохранении сложившихся к настоящему времени тенденций, не только не сможет компенсировать естественную убыль экономически активного населения, но, напротив, усугубит негативные тенденции (таблица 7).

Из таблицы 7 следует, что за 5 лет, в период с 2005-го по 2011-й годы убыль численности населения Алтайского края за счёт миграционного оттока составила 35513 человек. Если исходить из средних значений показателей возрастной структуры мигрантов, согласно которым иммигранты в трудоспособных возрастах составляют 74 % – 76 % в общей численности миграци-

онного потока, и из показателя доли экономически активного населения – 66,6 % для Алтайского края, то следует вывод, что за счёт миграции численность эко-

номически активного населения в крае за 7 лет сократилась примерно на 26990 человек.

Таблица 7

Миграционные потоки в Алтайском крае в 2005 – 2011 годах [6]

<i>Поток / год</i>	<i>2005</i>	<i>2006</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>	<i>2009</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>Итого</i>
Прибыло	50503	48570	48103	43906	43028	44655	74544	353309
Выбыло	56905	55738	53894	48852	44222	48942	80269	388822
Сальдо миграций	-6402	-7168	-5791	-4946	-1194	-4287	-5725	-35513

За 10 лет подобное сокращение составит 38,6 тысяч человек. Если подобные миграционные тенденции сохранятся, то они в предстоящий период с 2011 по 2020 годы доведут снижение численности экономически активного населения до величины почти 110 тысяч человек. Относительно уровня 2010 года, это будет означать сокращение примерно на 8,5 %. Подобное сокращение ресурса труда является очень значительным и не может пройти безболезненно для региональной экономической системы, нацеленной на рост и развитие. Ещё одним дополнительным существенным фактором риска является следующий. Выбывающая из регионального экономического кругооборота рабочая сила по своему профессиональному и квалификационному составу является более соответствующей требованиям регионального рынка труда, чем прибывающая. Поэтому, рассчитанный показатель сокращения численности экономически активного населения на относительную величину 8,5 % не совсем в полной мере отражает будущий дефицит ресурса труда в хозяйственной системе Алтайского края. Следует вывод, что для компенсации стремительно сокращающегося ресурса труда в регионе, помимо мер, стимулирующих миграционный приток и снижающих миграционный отток, необходимы мероприятия, нацеленные на увязку профессиональной и квалификационной структуры иммигрантов с потребностями регионального рынка труда.

Полученные нами результаты значительно отличаются от результатов всех вариантов прогноза Института международных исследований, осуществлённого для России в целом. Прогнозные значения сокращения численности (по расчётам сотрудников ИМИС) таковы [1, с. 16 – 17]:

– для среднего сценария: сокращение численности экономически активного населения, с учётом корректирующего воздействия миграций, в период с 2011 по 2015 годы – на 0,3 %; в период с 2011 по 2020 годы – на 3,0 %.

– для низкого сценария: сокращение численности экономически активного населения, с учётом корректирующего воздействия миграций, в период с 2011 по 2015 годы – на 1,4 %; в период с 2011 по 2020 годы – на 5,1 %.

Результаты, на наш взгляд, отличаются по ряду причин:

1. В прогноз ИМИС, изначально базирующийся на среднем варианте прогноза Росстата, заложена гипотеза о том, что миграционный прирост в стране за весь прогнозируемый интервал с 2011 до 2030 года

составит 7,3 млн человек. Изучение среднего варианта прогноза Росстата позволяет прийти к выводу, что он сделан в предположении об ежегодно растущем сальдо миграционного обмена с последующей его стабилизацией на достаточно высоком уровне. Одновременно, данные существующей ныне динамики миграционного прироста (таблица 5) показывают, что для Кемеровской области подобной устойчивой тенденции роста сальдо миграций не наблюдается, а в Алтайском крае имеет место устойчивая убыль населения за счёт иммиграции. Поэтому, на наш взгляд, заложенные в средний вариант прогноза Росстата показатели миграционного прироста несколько оптимистичны. Но не только это является причиной различий прогнозных темпов изменения численности экономически активного населения (прогноз ИМИС на основе прогноза Росстата и наш прогноз).

2. Самой существенной причиной расхождения результатов является, на наш взгляд, то, что прогноз ИМИС сделан по численности экономически активного населения Российской Федерации в целом. Это заложило индивидуальность демографических процессов, присущих тому или иному типу регионов. Социально-экономические условия и характерные особенности хозяйственной жизни в той или иной степени отражаются в демографических показателях. «Развитые добывающие и обрабатывающие» регионы (группа № 1, согласно нашей классификации) и регионы «с относительно невысокими долями добывающих и обрабатывающих производств» (группа № 4, согласно нашей классификации), являясь полярно противоположными по условиям и уровням экономического роста и развития. Это, в определённой мере, и предопределяет различные демографические тренды и, как следствие, различные меры по ликвидации негативных последствий, ими вызываемыми. Мы полагаем, что осуществлённый нами прогноз численности экономически активного населения регионов, относящихся к различным группам, даст представление о масштабах задач, стоящих перед всеми регионами этих групп.

Общим выводом, касающимся миграций, для двух регионов, относящихся к различным группам – Кемеровской области и Алтайского края, является вывод, что существующее в настоящее время миграционное сальдо не компенсирует дефицита трудовых ресурсов, вызванного существующей регрессивной структурой половозрастной пирамиды. Различие в том, что в данных субъектах Российской Федерации влияние миграций на численность экономически активного населения принципиально различно. Если для Кемеровской области существующие миграционные потоки

вносят существенный положительный вклад в восстановление ресурса труда и корректируют его убывание до относительно небольшой величины, то в Алтайском крае ситуация прямо противоположная. Миграционные потоки не только не компенсируют сокращение ресурса труда, но и вносят свой значительный негативный вклад в этот процесс.

Таким образом, процессы, как естественного, так и механического воспроизводства общей численности населения, а, следовательно, и численности экономически активного населения совершенно различны в рассмотренных нами двух регионах, принадлежащих разным группам. Из этого вытекает, что меры, нацеленные на пополнение ресурса труда в этих регионах должны отличаться.

Относительно проведения региональной миграционной политики, могут быть даны следующие рекомендации.

В Кемеровской области необходимо постепенное повышение миграционного сальдо со стабилизацией его на достаточно высоком уровне. В качестве ориентира может быть рекомендована величина около 11 тысяч человек в год. Именно такая численность предусмотрена в нормативном прогнозе Росстата. Сальдо такой величины должно компенсировать естественную убыль экономически активного населения и постепенный его прирост, в соответствии с темпами экономического роста региона. При проведении миграционной политики необходимо осуществлять меры, стимулирующие приток иммигрантов молодых и средних трудоспособных возрастов.

Алтайский край нуждается в усилении миграционной политики. За предстоящие 10 лет необходимо компенсировать снижение численности экономического населения, выражающееся относительной величиной 5,7 %, только за счёт естественной убыли населения. На наш взгляд, меры, нацеленные на разворот миграционного потока, будут основными при решении этой задачи, но далеко не единственными. В настоящее время миграционный отток усиливает убыль экономически активно-

го населения, происходящую за счёт превышения смертности над рождаемостью. Поскольку в регионе большое отрицательное миграционное сальдо, прежде всего нужны меры по снижению величины миграционного оттока экономически активного населения – необходимо проводить экономическую политику, направленную на закрепление рабочей силы. Подобная политика поможет сохранить рабочую силу, более «встроенную» в структуру имеющихся рабочих мест, чем прибывающая рабочая сила, следовательно, несколько сократит масштабы задач. Эта мера, учитывая величину сальдо миграционного обмена, является весьма насущной. Количественные рекомендации по увеличению интенсивности миграционного притока напрямую связаны с успехом политики по закреплению рабочей силы. Поэтому, в качестве количественного ориентира можно указать следующую минимальную величину – 73,5 тысячи человек (5,7 % от численности экономически активного населения в 2010 году). Именно такой в ближайшие 10 лет должна быть численность экономически активного населения, сохранённого в крае в результате сокращения миграционного оттока и привлечённого в регион в результате активизации миграционной политики. Так же, как и в Кемеровской области, старение экономически активного населения диктует необходимость приоритетного привлечения иммигрантов молодых и средних трудоспособных возрастов.

Разумеется, для регионов группы № 1 («развитые добывающие и обрабатывающие») и группы № 4 («с относительно невысокими долями добывающих и обрабатывающих производств»), близких, соответственно, к Кемеровской области и Алтайскому краю по условиям жизни и результатам экономической деятельности, приведённые выше количественные рекомендации не могут быть повторены абсолютно точно. Несмотря на это, на наш взгляд, можно говорить, что масштабы активизации и основные направления миграционной политики в регионах соответствующих групп аналогичны указанным для Кемеровской области и Алтайского края.

Литература

1. Демографический ежегодник России: статистический сборник. – М.: Росстат. 2010.
2. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. Статистический бюллетень – М.: Росстат. 2009.
3. Вишневский, А. Г. Экономические последствия демографических изменений в России / А. Г. Вишневский, М. Б. Денисенко, С. А. Васин. – Режим доступа: <http://www.csr-rspp.ru/files/research.pdf>. 2010
4. Laitner J. Technological Progress and Worker Productivity at Different Ages / J. Laitner, D. Stoliarov // The 7th Annual Conference of Retirement Research Consortium «Towards a Secure Retirement System» // Washington. – 2005. – 11 – 12 August.
5. Skirbekk Vegard. Age and Individual Productivity // Max-Planck-Institut für demografische Forschung, 2003. – Режим доступа: <http://www.demogr.mpg.de>
6. Общие итоги миграции населения края. – Режим доступа: <http://ak.gks.ru/DocLib1/Население/nas9.htm>
7. Социальный атлас российских регионов / Тематические обзоры. Региональные рынки труда. – Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/overviews/labor_market/index.shtml

Информация об авторе:

Шорохов Сергей Иванович – старший преподаватель, соискатель кафедры экономической теории КемГУ, +7-905-906-91-03, shsi@yandex.ru.

Sergey I. Shorokhov – Senior Lecturer, post-graduate student at Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 10.02.2014 г.